

ПРОБЛЕМЫ ВСЕОБЩЕЙ ИСТОРИИ

УДК 94(100)''653''

П.А. Блохин

ФРАЙБУРГСКОЕ ГОРОДСКОЕ ВОССТАНИЕ 1248 г.

На основании средневековых источников анализируется фрайбургское городское восстание 1248 г., направленное против злоупотреблений властью членами городского Совета. События 1248 г. закончилось победой восставших и созданием новых муниципальных учреждений, контролировавших деятельность городского управления.

Ключевые слова: история средневекового города; Фрайбург в Брайсгау; городское восстание 1248 г.; Совет 24 присяжных; принцип разделения властей.

В 1248 г. во Фрайбурге в Брайсгау (совр. земля Баден-Вюртемберг) вспыхнуло восстание. Пожалуй, это было типичное для средневековой истории городское восстание – т.е. такой социальный конфликт, в котором представители средних слоёв населения (цеховые мастера и подмастерья, среднее и мелкое купечество и торговцы) добивались от городского патрициата (городской олигархии) допуска к власти. Причиной таких восстаний были злоупотребления властью имущих, в первую очередь в экономической сфере: городской патрициат «подстраивал» местную экономику для своего блага (заключал выгодные для себя внешнеторговые соглашения, издавал законы, защищавшие собственные торговые компании, и пр.).

Фрайбургское городское восстание, несмотря на свою «типичность», имеет две отличительные особенности: во-первых, это одно из самых ранних городских выступлений такого рода (пик подобных восстаний в Западной Европе приходится на конец XIII – первую половину XIV в.), во-вторых, оно прошло до антисеньориального коммунального восстания («малой войны» 1299 г., когда фрайбуржцы отразили нападение собственного сеньора графа Эгона фон Фрайбург и его союзника и родственника Конрада фон Лихтенберг).

Источники по восстанию 1248 г. крайне скудны, а точнее, сохранился только один документ. Г. Шрайбер назвал его «Расширенный состав совета и других учреждений» („*Vermehrung Rathsglieder nebst andern Einrichtungen*“) [1. С. 53–55], а современная исследовательница М. Блаттман – «Изменения фрайбургской конституции» мая 1248 г.» („*Freiburger Verfassungsänderung' vom Mai 1248*“) [2. С. 701–705]. Вслед за Блаттман я буду называть его «Изменения...». Документ сохранился в своём оригинале. Текст написан на латыни, датирован маем 1248 г. и снабжён двумя печатями: городской и сеньориальной (графа Конрада фон Фрайбурга) (описание документа см.: [1. С. 53]). Источник написан от имени шультгейса Конрада, консулов (здесь – четырех выборных представителей от коллегий 24 присяжных) и «общины горожан города Фрайбурга в Брайсгау... верной Христу».

Составитель текста – анонимный работник канцелярии – представляется явным знатоком латинской грамматики, а цитирование им Библии (об этом см. ниже) наводит на мысль о его церковном обучении. Литературные, почти поэтические обороты речи и явная непрофессиональность в составлении юридических параграфов документа позволяют предположить, что составитель «Изменений...» не был юристом, но образованным латинистом и знатоком Священного Писания.

Для удобства чтения я разбил сплошной текст на Пролог, 6 параграфов и Эпилог.

Документ не вызывает сомнения в своей подлинности и датировке. Причина создания «Изменений...» отражена в содержании источника, а именно: к маю 1248 г. во Фрайбурге вспыхнул мятеж, который называется «несогласием» и который привёл к «случаям неумеренного беспорядка» и к «разделению (общества. – П.Б.)». Причиной мятежа автор текста считает недовольство городской общины политикой 24 присяжных: «24 присяжных присвоили [досл. – «вернули себе»] общее дело города Фрайбурга и вели его [досл. – «приводили в порядок»] не сообразно [с] уважением и справедливостью [для] общины, но сообразно своей воле [и] желанию без их (общины. – П.Б.) согласия и решения». Такое скупое, по сути, описание причин и хода самого мятежа, разумеется, не отражает реального положения вещей и не показывает масштаба произошедших во Фрайбурге событий. К сожалению, иных описаний городского восстания не сохранилось. Можно предположить, что горожане взбунтовались против городских властей – представителей крупного купечества и богатого рыцарства. Мятежники были явно недовольны политикой, проводимой выразителями воли городского патрициата – коллегии 24 присяжных.

Коллегия 24 присяжных – орган местного самоуправления. Впервые упоминается в Учредительной привилегии 1120 г. (подробнее об Учредительной привилегии см.: [3. С. 71–73]) – хартии, которую предоставил Фрайбургу в момент его основания в 1120 г. сеньор города господин Конрад фон Церинген (герцог фон Церинген с 1122 г., ум. в 1152 г.). В Учредительной

привилегии коллегия представляет собой представительский орган власти (они приносили публичную присягу и совершали ритуал рукопожатия с сеньором от имени города) с правом рыночной инспекции (отсюда термин присяжные рынка – *coniuratores fori*) [2. С. 532] и надзора за выморочным имуществом горожан. В дополнениях к хартии Бертольда IV (сына герцога Конрада фон Церинген, сеньора Фрайбурга с 1152 по 1186 г.) от 1178 г. (подробнее о хартии Бертольда IV и Дополнениях к ней см.: [4. С. 244–245, 252]) коллегия присяжных называется Советом (*consilio*), а также сами советники получали привилегированный статус – они освобождались от ежегодного чинша в пользу сеньора на срок несения ими службы [2. С. 712]. В хартии 1186 г. (подробнее о хартии 1186 г. см.: [4. С. 255–260]), дарованной городу герцогом Бертольдом V (внуком герцога Конрада, сеньором Фрайбурга с 1178 по 1218 г.), устанавливается число заседавших в коллегии – двадцать четыре (*XXIII^{or} coniuratores fori*) [2. С. 714]. В Дополнениях к хартии Бертольда V от 1200–1218 гг. [Подробнее о Дополнениях см.: 2. С. 721] присяжные коллегии называются консулами (*consules*) [2. С. 539], а также расширяется круг их полномочий – они получили метрологический контроль на рынке.

К началу XIII в. коллегия получает всю полноту законодательной власти. В 1218 г. умирает Бертольд V, у которого не осталось прямых наследников. Сеньорами Фрайбурга становятся графы фон Урах (позднее стали называться фон Фрайбург). По сравнению с могущественными прямыми императорскими вассалами фон Церингенами, фон Урах были «слабыми» сеньорами. Горожане в момент вступления в наследство первым фрайбургским графом Эгоном Старым предоставили «подложную» хартию – так называемую Штадтродель (в современном швейцарском диалекте немецкого языка – «городской свиток», «городская грамота») (о Штадтроделе подробнее см.: [1. С. 3; русский перевод: 5. С. 15–42]). Эгон был вынужден принять Штадтродель. Новая хартия существенно расширила полномочия присяжных (консулов). Им досталась вся полнота законодательной власти (графы также имели возможность издавать законы, но если они не устраивали Совет, то такие нормы признавались недействительными). Также Совет имел ограниченные судебные (рыночный суд, суд мелких уголовных дел и пр.) и контролирующие (рыночная и торговая инспекция) полномочия. Социальный состав Совета 24 присяжных к середине 1248 г. неизвестен. Совет был выборным органом власти, однако также неизвестно, как проходили выборы советников.

К 1248 г. Совет 24 присяжных начал злоупотреблять своей властью, что привело, как было сказано выше, к вооружённому восстанию. Цель восставших также можно понять из содержания документа 1248 г.: допуск к власти представителей среднего бюргерства. Можно сказать, что мятеж закончился победой по-

встанцев, поскольку при содействии графа Конрада фон Фрайбург, тогдашнего сеньора города, коллегия 24 присяжных согласилась «поделиться» своей властью. Окончанием мятежа может считаться публичная присяга, принесённая в один из майских дней 1248 г. у дверей церкви графом Конрадом, полным составом коллегии 24 присяжных и полным составом новой коллегии 24 присяжных.

Юридическое содержание документа не менее интересно. Как было уже сказано, Дополнения начинаются обширным прологом. Вначале указывается, что шультгейс (выборный городской судья высшей инстанции) Конрад, консулы и община (вероятнее всего, её представители) г. Фрайбурга решили составить данный документ. Примечательно, что термин «консулы» (*consules*), который в хартии 1218 г. заменил термин «24 присяжных рынка», использовавшийся в хартиях XII в., употребляется в тексте в таком значении только один раз. В остальных случаях составитель документа говорит именно о коллегии 24 присяжных (*uiginti quatuor coniuratorum*). Далее следует пространное рассуждение автора о том, почему необходимо записывать информацию о произошедших событиях: время быстро, а потомки скоро забывают об известных людях и событиях. Поэтому-то, как полагает анонимный составитель текста, благоразумием является фиксация важной информации, и это может сослужить хорошую службу в дальнейшем. «Очевидная истина имеется в фактах документов, властью не испорченных».

Далее автор вкратце рассказывает о конфликте, который разгорелся в 1248 г. во Фрайбурге между городской общиной и присяжными, о его причинах и беспорядках, царивших тогда в городе. Для усиления идеи о том, что такие беспорядки наносят вред всем, составитель цитирует Евангелие: «Следи за тем, что всякое царство опустошается раздором [досл. – в своём делении], [а] из единения жителей будет зрелым и сильным» (Мф. 12:25, Мк. 3:24, Лк. 11:17). Следует заметить, что прямое цитирование Библии в городском праве Германии – явление редкое, если не сказать уникальное.

Такое пространное вступление определяет позицию автора в отношении произошедших событий: он явно против методов, которые использовали восставшие: «случаи неумеренного беспорядка», «разделение (общества. – П.Б.)». Однако создатель текста не отрицает правоту мятежников: коллегия 24 «общее дело города Фрайбурга... вели ... не сообразно [с] уважением и справедливостью [для] общины...». Для него вполне понятно, что такой конфликт можно и нужно решать едиными усилиями, но без насилия, о чём и свидетельствует приведённая выше цитата из Евангелия.

Для урегулирования конфликта был привлечён сеньор города граф Конрад. Совместно с представителями мятежников и коллегией 24 присяжных на тайном совещании было решено «погасить [разгоревшееся] несогласие». Это совещание и выработало новые статьи законов, касающиеся городского управления.

В первом параграфе документа говорится, что присутствующие на этом совещании принесли присягу в том, что в дальнейшем обязуются добросовестно исполнять свои обязанности и не нарушать законы, которые были даны городу покойными Церингенами, начиная от Учредительной привилегии господина Конрада и заканчивая законами Бертольда (V) фон Церинген, и были подтверждены новыми сеньорами графами фон Урах (фон Фрайбург). По сути, такая клятва фактически признавала вину коллегии 24 присяжных в случившихся событиях, но и освобождала от возможного наказания за их противоправные действия, которое, в соответствии с ранним законом, незамедлительно должно было последовать для нарушивших присягу: потеря «чести» и имущества.

Второй параграф учреждает вторую коллегию 24 присяжных. Первая коллегия, как было сказано в законе, ограничивается в своей власти: «отчасти не могут без них (т.е. второй коллегии. – П.Б.) решать и давать согласие при устройстве общего дела города».

Третий параграф назначал пере выборы второй коллегии 24 присяжных один или два раза в год. Перед выборами коллегия всем составом или частично слагала с себя полномочия, а на освободившиеся места должны были заступать новые члены коллегии, избранные общиной. Во фрайбургском законодательстве до 1248 г. или нет зафиксированной нормы о выборе присяжных (консулов), или же представители коллегии называются не совсем ясным термином, обозначающим группу выборных городских управленцев – *faciam pretorium* – из привилегии Бертольда IV (1152 г.) [2. С. 707]. Если они входили в группу *faciam pretorium*, то их должны были избирать на всеобщих выборах, которые проходили три раза в год. Если же нет, то неизвестно, на основании каких принципов формировалась старая коллегия 24 присяжных. Вполне могло быть, что её новым членом могло стать лицо, кооптированное составом самой коллегии.

В четвёртом параграфе обыгрывалась ситуация, когда первая коллегия 24 присяжных вынесла решение по какому-либо делу, которое не устроило вторую коллегию, либо представителей городской общины «даже самым малым числом». В таком случае решение проблемы возлагалось на плечи городского судьи (по всей видимости, шультгейса или его помощников), который должен был, руководствуясь либо мнением большинства, либо собственным здравым смыслом, вынести решение, которое удовлетворило бы городскую общину в целом. Действие этого закона должно было исключить возможность повторения недавних беспорядков, вызванных несправедным решением городских властей. В данном случае городская община в целом являлась источником права: именно согласие или несогласие общины становилось окончательным решением по спорному вопросу. Городской судья в этом случае был и законоведом, способным своим «здравым смыслом» убедить недоволь-

ных в верности или неверности решения городских властей, и третейским арбитром.

В этом случае уместно сказать о верховном городском судье. Ранние фрайбургские законы обнаруживают проблему, связанную с компетенцией главного судьи и возможностями использования в городе сеньориального права. В Учредительной привилегии говорится о свободном выборе горожанами фогта (*advocatum*) – в то время верховного городского сеньориального судьи, ведавшего уголовными и гражданскими делами. Кроме того, фогт исполнял обязанности земского судьи на подвластных Церингенам землях [2. С. 532]. В процессе роста г. Фрайбурга институт фогства перестал удовлетворять интересы и сеньора, и горожан, и с середины XII – начала XIII в. фогт потерял власть во Фрайбурге и стал исполнять полномочия исключительно земского судебного инспектора. Об этом свидетельствует 3-й параграф привилегии Бертольда IV [2. С. 706]. В данном законе говорится о свободном выборе горожанами именно шультгейса. Однако позднее наблюдается определённый регресс: 4-я статья хартии Бертольда V [2. С. 715] вновь говорит о фогте как о главном городском судье.

В данном случае уместно будет предположить, что этот закон хартии Бертольда V уже не отражал реального положения вещей. Норма о выборе фогта была дословно переписана из Учредительной привилегии и являлась своеобразной «данью традиции». Старый закон, порой и не действующий, зачастую включался в новую хартию с целью придать значимость новому кодексу. Доказательством тому может служить факт, что в той же хартии Бертольда V есть закон [2. С. 717], в котором говорится о шультгейсе как о высшем представителе судебной городской власти.

Кроме того, после 1186 г. фогт во фрайбургских законах более не упоминается. Соответственно, со второй половины XII в. во Фрайбурге верховным судьёй становится шультгейс. Власть фогта больше не распространялась на горожан. Более того, горожане, имевшие собственность в пределах сеньориальной земли, освобождались от юрисдикции фогта и поборов, которые фогт мог взимать с горожан, и подчинялись непосредственно сеньориальному суду [2. С. 705], а сеньор «самоустранялся» от руководства городским судопроизводством: «...я или кто-либо другой... в соответствии с собственными желаниями не властен в городе судить» [2. С. 705].

Фогт, а затем и шультгейс, расследовали уголовные преступления, случившиеся в городе, имели право выносить окончательные судебные решения. Исключения составляли преступления, совершённые на рынке, которые находились в компетенции присяжных/консулов, и ряд правонарушений совершённых горожанином против личности и собственности другого горожанина, а именно: лишение волос, побои, пленение и захват дома; как уже было сказано, этими делами занимался лично сеньор города [2. С. 539].

Шульгейтса следовало выбирать общим собранием горожан, после чего городской сеньор утверждал должность нового верховного судьи [2. С. 705]. Срок полномочий шульгейса ограничивался одним годом [2. С. 705]. Однако, говорится в законе, если горожане пожелают, время его деятельности в качестве верховного городского судьи продлевался. Закон прописывал регламент проведения общего собрания горожан для выборов и признавал легитимными любые решения этих собраний. Собрания надлежало проводить трижды в год, в феврале, в мае и осенью [2. С. 706]. Сеньор обязывался признавать решения собраний и утверждать избранных должностных лиц [2. С. 706].

Шульгейс, кроме верховной судебной власти, обладал также правом надзора за исполнением судебных постановлений. Достаточно чётко об этом говорит закон о взыскании долга «чужаком» с горожанина [2. С. 712]. Если горожанин задолжал чужаку, то последний должен был в течение трёх дней подать фрайбургскому судье три иска. Если долг не был взыскан, то следующий иск «чужак» мог подать только по истечении 14 дней. Если же и в этот раз горожанин не отдавал долга, то следующий иск должен был предъявлен через семь дней, а следующий – через три. Последний иск предъявлялся на следующий день. Таким образом, с момента подачи первого иска проходило двадцать восемь дней (!). Только если «чужак» в установленные сроки подал семь исковых заявлений, шульгейс и, как записано в законе, «другие» должны продать движимое имущество должника и вернуть долг. Если стоимость проданного имущества не покрывала задолженность, то шульгейс продавал дом должника, однако с возвратом горожанину-должнику 60 солидов. Если всё движимое и недвижимое имущество горожанина не компенсировало сумму долга, кредитор всё равно должен был удовлетвориться такой выплатой.

Шульгейс имел право взимать штрафы. Например, в хартии Бертольда V [2. С. 717] говорится, что в случае, если горожане-друзья (*burgenses amici*) вне стен города начнут «спорить», то они должны заплатить шульгейсу штраф в 3 солида.

Как следует из вышеперечисленного, шульгейс обладал весьма значительными судебными полномочиями. Он, наряду с городским сеньором, присяжными / консулами, в середине XIII в. был представителем высшей городской власти.

После событий 1248 г. властные полномочия шульгейса были расширены. В первом пункте пятого параграфа «Изменений...» говорится о формировании исполнительной власти во Фрайбурге из представителей муниципального управления. Выбирались 4 консула: один – из состава первой коллегии 24 присяжных, трое – из состава второй. Второй пункт параграфа определял, что в момент выборов консулов шульгейс может присутствовать только в случае возникновения какой-либо спорной ситуации: «когда (члены коллегии его. – П.Б.) сами пригласят». Этот параграф очень ва-

жен для понимания изменения властных полномочий в среде муниципального управления. Обе коллегии присяжных отныне становились органом законодательной власти, их основная деятельность – выносить решения по каким-либо вопросам городской жизни. За исполнением таких решений должны следить консулы, которые также имели представительские функции. Наконец, производится попытка отделить судебную власть от законодательной и исполнительной. Шульгейс как верховный городской судья не имел права вмешиваться в процесс выборов новых консулов, однако становился третейским арбитром в случае возникновения какого-либо недоразумения на выборах.

Заключительный параграф дополнений предоставляет новым консулам весьма широкие властные полномочия. Они должны выносить заключения (*omnes collectas*) по исполнению решений коллегий сообразно тому, «как сами видят разумным [для поддержания] порядка».

В эпилоге был приведён текст присяги, который произнесли участники тайного собрания. Все, как участники этого совещания, так и будущие управители города, должны были своими действиями и поступками служить «общей чести» города и провинции (здесь под термином *prouincie* необходимо понимать земские владения графов фон Фрайбург), а также их служение должно было приносить благо «большей или разумной части общины нашей». Городские власти обязаны служить городу «лично и имуществом». Видимо, от себя составитель документа добавил, что такая присяга, без сомнения, законна, а городу «и даже провинции [приносит] больше пользы, чем вреда».

Далее составитель текста описывает действие, ознаменовавшее окончание мятежа. Граф Конрад и полный состав обеих коллегий, которые впервые называются как старшие и младшие присяжные, придя к воротам городской церкви, принесли публичную присягу и, по всей видимости, огласили результаты своего тайного совещания. Самого документа в тот момент ещё не было, о чём свидетельствует в своём рассуждении о «правильности» и разумности новых законов составитель текста Дополнений. С целью не допустить неверного толкования новых законов и был составлен данный текст. Кроме того, было указано, что любой, нарушивший данные законы, должен быть изгнан из города вместе со своей семьёй, а его имущество конфисковано.

В заключении было записано, что документ скрепили двумя печатями: графской и городской, и передали на хранение в здание городского казначейства под надзор тамошнего чиновника господина Рудольфа.

Вместе с начавшейся реформой городского управления, отражённой в ранних хартиях, изменения муниципального строя Фрайбурга в середине XIII в. получили своё дальнейшее развитие. В начале столетия, при последнем Церингене, город находился под контролем сеньора. Однако к середине XIII в.

городское управление всё более напоминает республиканское, а власть сеньора в городе становится всё слабее. Хартия 1218 г. (Штадтродель) практически «отобрала» у первых фрайбургских графов законодательную власть. В «Изменениях...» городской сеньор выступает всего лишь посредником в решении сложной проблемы – умиротворения мятежников и создания новых органов власти. Сама власть делится на законодательную, исполнительную и судебную, причём это была первая попытка внедрения принципа разделения властей. Законодательная же власть стала напрямую контролироваться городской общиной – источником власти в городе. Органом обще-

ственного контроля стала вторая или младшая коллегия 24 присяжных.

Ситуация в городе по окончании майских событий 1248 г. стабилизировалась. Более столь массовых вспышек недовольства деятельностью муниципальной власти в средневековом Фрайбурге не было. Однако социальной стабильности в городе не наблюдалось. Причиной тому была политика местных сеньоров – графов фон Фрайбург. Горожане дважды, в конце XIII и в середине XIV вв., поднимали восстание против неугодных сеньоров, пока в 1368 г. не выкупили город у графа Эгена II за огромную по тем временам сумму – 15 000 серебряных марок.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Urkundenbuch der Stadt Freiburg im Breisgau* / Hrg. von H. Schreiber. Freiburg im Breisgau, In der Herder'schen Kunst- und Buchhandlung, 1828. Bd. I, Abt. 1.
2. Blattmann M. *Die Freiburger Stadtrechte zur Zeit der Zähringer*. Freiburg – Würzburg. Verlag Ploetz, 1995. Bd. 1–2.
3. Блохин П.А. К вопросу о причинах создания фрайбургской учредительной привилегии // *Право в средневековом мире*. 2007 : сб. ст. / под ред. И.И. Варьяш, Г.А. Поповой. М., ИВИ РАН, 2007. С. 71–85.
4. Блохин П.А. Фрайбургское городское право во второй половине XII века // *Средние века: исследования по истории Средневековья и раннего Нового времени*. М., 2010. Вып. 71 (3–4). С. 243–265.
5. *Городское право Фрайбурга* // *Средневековый город*. Приложение к ежегоднику «Средние века». М. : ИВИ РАН, 2006. Вып. 1. С. 15–42.

Blohin Pavel A. Astrakhan state university (Astrakhan, Russian Federation). E-mail: pavelblochin@yandex.ru

FREIBURG CITY RIOT OF 1248.

Keywords: history of medieval cities; Freiburg im Breisgau; City Riot of 1248; the Jury of 24; the concept of separation of powers.

A riot burst out in Freiburg in 1248 to limit the power of the Jury of 24. The Freiburg Jury of 24 was a municipal authority. It was first mentioned in the documents of 1120. Originally it appeared to be the elected jury (i.e. the jury taking oath in public) – *coniuratores fori*. During the 12th century the Lords of Freiburg gave a range of powers to the Jury, one of the most significant was the metrological control. In the beginning of the 13th century, using an advantageous internal political situation, the Jury appropriated the plentitude of the legislative power in the city. Since then, though the Lord was able to issue laws they did not come in force if found contradictory to the interests of the city community. Besides, the Jury possessed executive power and limited judicial power. The consolidation of the power in the hands of the Jury led to multiple offences against law, which in the end became the main reason for the Riot of 1248. The Riot was accompanied by mass disturbances. It is most likely that neither the representatives of the authorities (the Jury and the Lords' Administration), nor the riot organizers originally being at one with the rebels needed the disturbances. An anonymous clerk of the City Chancery describing the riot expressed a common point of view of the events: the riot was fair as it was directed against the offences of the law; however the methods of the rebels were not acceptable. A negotiated compromise was reached – a contract was signed whereby the main Jury composed of the representatives of the City Patriciate was complemented with the second Jury of 24 to control the activities of the first Jury. Both Juries were subject to a full or partial reelection on the annual basis. The City Supreme Judge could attend the elections to control their legitimacy. A kind of government was elected by both Juries – 4 Consuls conferring executive powers. If a disputable situation occurred, which could occur due to disagreements between both Juries, the case was to be set down for the arbitration court of the City Judge. A penalty was set for the violation of the agreement – the guilty were to be expelled from the city with their whole families and their property was confiscated. The riot ended after this contract was read and the public oath was taken by the Lord of the City and both Juries. To confirm the contract documentarily, a document was prepared stamped with the city stamp and Lord's stamp.

REFERENCES

1. Schreiber H. (ed.) *Urkundenbuch der Stadt Freiburg im Breisgau*. Freiburg im Breisgau, Herderschen Kunst- und Buchhandlung, 1828, vol. I, pt. 1.
2. Blattmann M. *Die Freiburger Stadtrechte zur Zeit der Zähringer*. Freiburg – Würzburg. Verlag Ploetz, 1995. vol. 1–2.
3. Blokhin P.A. *K voprosu o prichinakh sozdaniya frayburgskoy uchreditel'noy privilegii* [On the reasons of Freiburg constituent privilege]. In: Var'yash I.I., Popova G.A. (ed.) *Pravo v srednevekovom mire* [Law in the medieval world]. 2007. Moscow, IVI RAN Publ., 2007, pp. 71–85.
4. Blokhin P.A. *Frayburgskoe gorodskoe pravo vo vtoroy polovine XII veka* [Freiburg city law in the second half of the 12th century]. *Srednie veka: issledovaniya po istorii Srednevekov'ya i rannego Novogo vremeni*. Moscow, 2010, Issue 71 (3–4), pp. 243–265.
5. Blokhin P.A. *Gorodskoe pravo Frayburga* [Freiburg city law]. *Srednevekovyy gorod. Prilozhenie k ezhegodniku "Srednie veka"*. Moscow, IVI RAN, 2006, Issue 1, pp. 15–42.